

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/magisterskaya-rabota/10316>

Тип работы: Магистерская работа

Предмет: Экономика

Содержание

Введение 3

Глава I Русско-английские дипломатические и торговые отношения в XVI-XVII вв. веке 7

1.1. Возникновение дипломатических и торговых связей между Московским государством и Англией 7

1.2. Русско-английские торговые отношения XVII века 22

Глава II. Внешняя политика России в отношении Великобритании в XVII веке 39

2.1. Общая характеристика дипломатических и торговых связей России и Великобритании в XVIII веке 39

2.2. Начало новой торговой политики между странами в условиях «революции альянсов» 46

Глава III. Общая внешняя и торговая политика России в отношении Великобритании в XIX веке 55

3.1. Осложнения между Россией и Великобританией в начале XIX в. 55

3.2. Особенности русско-британских дипломатических отношений на основе торговых и политических интересов в условиях превращения Великобритании в колониальную державу. 77

Заключение 99

Список использованной литературы 103

Глава I Русско-английские дипломатические и торговые отношения в XVI-XVII вв. веке

1.1. Возникновение дипломатических и торговых связей между Московским государством и Англией

Корни дипломатических отношений между нашими странами лежат в XI в., когда были установлены династические связи великих киевских князей с королями Англии в результате женитьбы Владимира Мономаха на дочери последнего англосаксонского короля Гарольда Гиты, которой на Руси дали имя Гита Саксонка. Тогда же были налажены и торговые связи между двумя странами, прерванные ордынским нашествием и периодом 240-летнего ига на Руси. Поэтому в XVI в. двум странам пришлось заново открывать друг друга.

В 1507 г. датский король Иоанн отправил в Россию корабль с военным снаряжением и мастерами-пушкарями из Шотландии. В начале 1525 г. русские послы во главе с князем И. И. Засекиным, направляясь в Испанию, посетили Англию и нанесли первый в истории русско-английских дипломатических отношений визит в эту страну.

Английское открытие России произошло на четверть века позже - в 1553 г. экспедиция Хью Уиллоби и Ричарда Ченслера, отправившись на поиски новых торговых путей в Китай и Индию, остановилась в устье Северной Двины, в том месте, где впоследствии вырос город Архангельск. Английский корабль «Эдуард - Благое предприятие» замерз во льдах, и в январе 1554 г. уже сухопутным путем Р. Ченслер приехал в Москву и был принят Иваном Грозным, а через год вернулся в Англию, где царствовал уже не Эдуард VI, а королева Мария I Тюдор (Кровавая) и ее супруг, король Испании Филипп I.

Именно Р. Ченслер первый познакомил англичан с Московской Русью, написав книгу «О великом и могущественном царе русском и великом князе Московском», за что и был возведен в ранг королевского посла.

Весной 1555 г. на том же корабле Р. Ченслер прибыл вновь в Московию для заключения постоянного торгового договора - тогда была основана Московская компания в Лондоне и Аглицкая - в Москве. Об этом повествует Никоновская летопись - русский летописный свод XVI в., названный по принадлежности одного из списков патриарху Никону и хранящийся сегодня в Москве на Большой Пироговской улице в Российском государственном архиве древних актов.

В летописи Р. Ченслер назван «Рыцартом», а его спутник, представитель Московской компании George Killingworth - Юрием. В обратный путь Р. Ченслер отправился в сопровождении русского посла - первого посла России в Англии - наместника Вологодского Осипа Григорьевича Непеи. На корабле везли русские

товары - воск, сало, тюлений жир, войлок и канатную пряжу.

В летописи рассказывается о кораблекрушении у берегов Шотландии, в результате которого погибли Р. Ченслер, большая часть экипажа и пропал почти весь груз, но О. Г. Непея был спасен в Шотландии, откуда с трудом добрался до английской границы. В Лондоне («большом городе Лунском», как его называет летопись) его ожидал торжественный прием у лорд-мэра со старшинами и аудиенция у короля и королевы. За 12 миль от столицы он был встречен отрядом из 80 английских торговцев, утром ему была подарена богато убранная верховая лошадь. К его шествию примкнули 140 купцов. Король Филипп в это время был во Фландрии, поэтому прием отложили до 25 марта, когда О. Г. Непея был представлен королю и королеве. Затем он вел переговоры с королевским секретарем, высоко отзывавшимся о степенности, рассудительности и сановитости русского посла. 23 апреля, в день Св. Георгия, общегосударственный праздник святого-покровителя Англии, Осип Непея получил отпуск и прямо из дворца отправился в Вестминстерский собор, где присутствовал на торжественном богослужении по случаю праздника ордена Подвязки, учрежденного Эдуардом Вторым.

Из Англии московский посол был отпущен 3 мая в обратный путь вместе с представителем Московской компании Энтони Дженкинсоном. Непея вез королевские подарки: «двух лютых зверей, военный доспех, постав скарлатного, а другой - французского сукна да два поставца атласу з золотом». «Да отпустил король с Непеею мастеров многих, дохторов и злату и серебру искателей и делателей и иных мастеров, и пришли они с Непеею вместе», - прибавляет летописец.

Осип Непея привез королевские грамоты от 28 апреля 1557 г. (на латыни и на итальянском языке), где говорилось о «любви и дружбе» между монархами двух стран и данным подданным царя позволении приезжать в Англию и вести там беспоплинную торговлю. Главным содержанием этих контактов было образование Московской компании и установление торговых отношений между двумя странами.

В Никоновской летописи отмечалось также, что «царь англичан на Москве двором пожаловал» в Зарядье, на улице Варварка, вблизи Кремля. Палаты на Английском дворе были отремонтированы, а деревянные хоромы англичане построили сами. В огромном каменном полуподвале хранились товары - английские ткани, металлы, кружева, ювелирные изделия.

На Английском дворе останавливались не только английские купцы, но и послы. Каменное здание сохранилось в Москве до сих пор и ныне является музеем, опись его палат хранится также в Архиве древних актов.

Впоследствии Э. Дженкинсон еще два раза приезжал в Россию, обещая привезти для Ивана IV специалистов - архитектора, врача, аптекаря и горных мастеров, которые и были доставлены в 1567 г. Среди привезенных им специалистов был инженер-архитектор Хэмфри Локк, принимавший участие в сооружении крепостных стен и дворцов в России.

Дженкинсон совершил путешествие из Москвы к Белому морю, а также по Волге в Астрахань и в Персию. В 1562 г. в Лондоне он опубликовал карту Восточной Европы с включением ранее не описанных северных территорий Русского государства.

В 1567 г. русские торговые представители - Степан Твердилов и Федот Погорелый - были отправлены в Англию с целью заключить русско-английский военно-дипломатический союз, предлагая королеве Елизавете быть «заодин» в борьбе с заговорами и заключить взаимное соглашение о возможности предоставления убежища для спасения своей жизни.

В 1570 г. английский дипломат Томас Рандольф привез в Москву грамоту, в которой Елизавета Первая обещала предоставить убежище русскому царю в Англии, если он будет «вынужден покинуть Русь», «по тайному ли заговору, по внешней ли вражде». В грамоте гарантировался радушный прием ему и членам его семьи, которых он привезет с собой, соответствующий их высокому положению, полную свободу действий, передвижения и вероисповедания, свою защиту и покровительство.

Однако царь просил продать пушки и ядра и заключить с ним военный союз - Россия тогда воевала с Польшей и Швецией в Ливонской войне (1558-1583). Елизавета Первая вовсе не стремилась усложнять дипломатические отношения с Испанией и Францией, состоявшими в коалиции с противниками России, и ее отказ обидел Ивана Грозного, о чем говорит его письмо: «Мы чаяли того, что ты на своем государстве государыня и сама владеешь и своей государственной чести смотришь, а ты пребываешь в своем девическом чину как есть пошлая девица». Одним словом, не королева! Но Елизавета умела просчитывать выгоду - Россия была страной сказочных богатств (лес, хлеб, пушнина) и обширным рынком для сбыта английских товаров, поэтому уладила царский гнев ласковым ответным посланием.

В 1582 г. англичане вновь оказались озадачены, когда Иван IV начал свататься к племяннице королевы - Марии Гастингс. Примерно через год после сватовства было объявлено, что невеста слишком слаба после

перенесенной оспы и не сможет отправиться в далекую Московию.

Только в последние 5 лет правления королевы Елизаветы, когда Борис Годунов стал русским царем в 1598 г. и на правах царского шурина именовал Елизавету «своей любимой сестрой», торговые связи Англии и России стали более прочными. В Москву надолго стали приезжать англичане, которых встречали с большим почтением. Марк Ридли, доктор медицины, например, прожил в России около 5 лет. Королева Елизавета послала его на Русь, чтобы он занял должность придворного врача. Но Ридли как настоящий ученый эпохи Возрождения интересовался и другими областями знаний и составил первый русско-английский словарь. Врачи, выехавшие из Англии в Россию, такие как Роберт Джейкоб, как правило, были выдающимися специалистами и научными исследователями в области физики, химии (алхимии) и фармакологии. В 1581 г. в Москве по инициативе английского аптекаря Джеймса Фрейнчмана была открыта первая государственная аптека.

К середине XVI в., после покорения Иваном Грозным Казанского и Астраханского ханств значительная часть некогда знаменитого Волжско-Каспийского торгового пути оказалось под властью Московского государства. Укрепившись в устье Волги, Россия стремилась распространить свое влияние на Северный и Северо-Восточный Кавказ, поддерживая здесь кабардинского князя Темрюка, гребенское и терское казачество, Большую ногайскую орду. Важный вклад в этот процесс внесло терское казачество, которое осваивало в XV - XVI вв. низовье Терека, где появились первые русские «городки» и начало формироваться гребенское и низовое терское казачество, сыгравшее важнейшую роль в укреплении России на Северо-Восточном и Центральном Кавказе. Именно здесь, была предпринята «первая попытка Московского государства стать твердой ногой у дальних предгорий Кавказского хребта. Появившаяся в связи с этим возможность возобновления товарообмена Западной Европы с Закавказьем и Персией через территорию России привлекла внимание западноевропейских купцов, прежде всего английских, к Волжско-Каспийскому торговому пути.

В 1555 г. в Англии была учреждена Московская торговая компания, прямым результатом деятельности которой стало усиление российско-английских связей в торгово-экономической и политической сферах и активизация общеевропейского внимания к волжско-каспийской торговле с Закавказьем и Сефевидской Персией. Через Колмогоры, Астрахань и Дербент английские купцы Московской торговой компании пытались наладить торговые связи с Восточным и Северо-Восточным Кавказом, Западным и Южным Прикаспием, Средней Азией и Индией.

Одним из активных инициаторов и деятельных участников кавказско-каспийских экспедиций Московской торговой компании был английский купец и мореплаватель XVI в. Антоний Дженкинсон. В 40-е гг. XVI в. он совершил длительное плавание и побывал в Голландии, Германии, Португалии, Испании, Турции, Сирии, Палестине и ряде других стран. Его богатый опыт и деловые качества привлекли к нему внимание руководства Московской торговой компании, пригласившей его на службу и сделавшей Антонию Дженкинсону весьма выгодное предложение.

В период службы в Московской торговой компании в 1557-1571 гг. он совершил четыре поездки на Кавказ и в Персию, заключив целый ряд удачных торговых сделок и получив значительные торговые и политические преференции для английской Московской торговой компании. Из обширных материалов его четырех экспедиций, описанных весьма подробно Антонием Дженкинсоном, особый интерес представляют сведения о Москве и торговых путях Московского государства, о его пребывании в Астрахани и о товарообмене последней с Шемахой, Дербентом и городами Ширвана.

Благодаря Дженкинсону Западная Европа открывала России Крым и Кавказ, Западное и Южное побережье Каспийского моря. О своих поездках он писал: «Я был в разных странах, лежащих поблизости от Каспийского моря, языческих и магометанских, - в Казани, Крыму, в Рязани, у черимисов, у мордвы, у вятчан, у ногайцев и у других народов с необыкновенными обычаями и верованиями». Особый интерес в описаниях Антония Дженкинсона представляют его сведения о народах Северного и Восточного Кавказа: «Я проехал на корабле через Каспийское море и открыл примыкающих к нему черкесов, комул (comul), шаскал (shascal), ширван и многих других».

Любопытные сведения А. Дженкинсон приводит об Астрахани и торговле этого города, расположенного в одном из важнейших мест средневекового Волжско-Каспийского пути, и выступавшего двумя веками позднее «главным окном» для английских и других западноевропейских товаров в их реэкспорте Россией на восточные рынки. В его описании Астрахань, лежавшая на далекой южной границе Московского государства, только, что включившего эту столицу бывшего монгольского ханства в свой состав, практически не имела крупной торговли и основные товары привозились из внутренних областей России. «Здесь (в Астрахани) производится некоторая торговля нужными населению товарами, столь малая и

нищенская, что не стоило бы о ней упоминать, но все же купцы приезжают сюда из разных мест»]. Однако, при таком весьма уничижительном отзыве о местной торговле, А. Дженкинсон приводит довольно обширный список товаров, которые доставляются сюда из России, Предкавказья, Восточного и Северо-Восточного Кавказа, причем он подчеркивает, что основными поставщиками товаров на астраханский рынок являются русские купцы. «Главнейшие товары, привозимые сюда русскими, - сырые кожи, сырые овечьи шкуры, деревянная посуда, уздечки, седла, ножи и другая мелочь, а так же хлеб, свинина и другие съедобные припасы. Татары привозят сюда разные сорта товаров из хлопчатой бумаги и шелковые материи; приезжающие из «Персии», а именно из Шемахи (Shamaski), привозят шелковые нитки, которые более всего употребляются в России, материи, различные сорта пестрых шелков для поясов, кольчуги, луки, мечи и т. п.» .

Приведенные данные позволяют полагать, что астраханский рынок не был столь нищенски беден, как утверждает А. Дженкинсон, но его оценки могут свидетельствовать о размахе торговли английской Московской торговой компании в России и на Кавказе, которая была оптовой и весьма значительной по объему.

А. Дженкинсон, как представитель английской Московской торговой компании, был хорошо знаком с географией России, что может свидетельствовать о значении, которое компания придавала российским рынкам и восточному транзиту через ее территории.

Среди наиболее крупных российских рек он называл Волгу, «по-татарски называется Итиль», истоки которой весьма точно связываются им с озером, лежащим в болотистой местности, «неподалеку от города Новгорода». А. Дженкинсон имел весьма четкое представление и о других крупных реках, кроме Волги, впадающих в Каспий: «Яик и Эмба из Сибири, а из Кавказских гор - река Кура (Cyrgus) и Аракс (Arash)». Большое значение для понимания структуры Московской торговой компании и выявления принципов ее деятельности на территории Российского государства, а так же государств Кавказа и мусульманского Востока, имеет юридический и торговый документ, врученный руководством компании ее представителю А. Дженкинсону, отправлявшемуся в Россию, именуемый как «Памятная записка». Уже в первых строках «записки» обозначен целый ряд аспектов торгово-экономической и политической деятельности компании в России. Текст ее гласит: «Памятная записка, данная нами, губернаторами, консулами и ассистентами компании купцов, торгующих с Россией, мая 8 дня 1561 г. нашему доверенному другу, Антонию Дженкинсону, при его отъезде в Россию».

Далее, руководители компании дают последнему четкие указания о его действиях по завоеванию благосклонности русского царя в Москве, где А. Дженкинсон, «посоветовавшись с тамошними» английскими агентами компании, должен был «отобрать для царя и его сына такие подарки - вино, парчу, красное сукно или золотую и серебряную посуду, - какие по вашему благоусмотрению будут признаны подходящими».

Здесь важны не только приемы и методы Московской компании в решении своих торгово-экономических и политических вопросов, но и характеристика эстетических и художественно-бытовых запросов как самого русского царя, так и его окружения во второй половине XVI в. Весьма щедрое подношения английской Московской торговой компании российскому монарху сопровождалось целым рядом ходатайств экономического характера о предоставлении купцам Московской компании широких прав на торговую деятельность в границах Московского государства и возможности вывоза английских товаров через территорию России в другие государства. Одновременно с подарками и экономическими механизмами, для достижения своих целей в России, Московской компании были задействованы и политические, - на приеме у Ивана Грозного А. Дженкинсон должен был «вручить царю грамоты королевского величества», т. е. дипломатическое послание английской королевы о поддержке компании. Дипломатические усилия торговых агентов увенчались успехом и в 1569 г. Иван Грозный выдал Московской компании жалованную Грамоту, в которой за английскими купцами закреплялись большие привилегии при торговле в России и транзите их товаров через ее территорию.

Особой заботой компании было заключение «с русским царем или лицами его правительства» договора о транзите английских товаров, «с уплатой некоторых пошлин или сборов» через территорию России по известным торговым путям, где прежде всего имелся в виду Волжско-Каспийский путь и Бело- морско-Колмогорская дорога через Вологду и Москву. При этом, с традиционной английской рачительностью и бережливостью, руководство компании наставляет своего посланника в этом вопросе и ставит перед ним обязательное условие, «чтоб ваши переговоры по этому предмету не послужили бы к умалению наших прежних привилегий».

Наряду с предметами роскоши, предназначенные для Ивана Грозного и его семьи, в «Памятной записке»

перечисляется и другие дорогостоящие товары, входившие в число предметов предназначенных для продажи: жемчуг, парча, драгоценная посуда, сапфиры и другие драгоценные изделия.

Судя по многочисленным упоминаниям источника, важнейшей частью английского экспорта Московской компании в Россию, Закавказье и Персию был текстиль, включающий ка-разею, красное, лиловое, коричневое сукно, бархат и другие материалы.

Из тех поручений, которые Московская компания дала Антонию Дженкинсону, можно предполагать, что она располагала довольно разветвленной структурой в России, охватывающей в основном наиболее значимые пункты на пути движения английских товаров. В обращении к нему руководство компании упоминает ряд городов, где находились ее конторы: «Убедительнейше просим вас, как человека, дорожащего положением компании, чтоб вы обратили особое внимание на состояние наших контор и наших служащих в Колмогорах, Вологде и Москве и выяснили, нет ли среди наших служащих и учеников каких-либо не порядков».

О факте весьма быстрого формирования на территории России довольно разветвленной торгово-административной структуры Московской компании, уже за первые пять лет существования (1555 - 1561 гг.), свидетельствует и разрешение набрать себе команду из ее служащих - англичан, которое получил А. Дженкинсон от компании для экспедиции на Кавказ и в Персию. Ему было предложено набрать, сколько он считает нужным и полезным, наемных служащих компании, которые будут сопровождать его, а если они провинятся и создадут помехи для осуществления задания, отправить их в Москву для наказания. При этом, тщательно подготовив торговую экспедицию в Закавказье и на Восток, руководство Московской компании полагает, что часть товаров надо продать в Москве, «если посчастливится найти им хороший сбыт».

Одновременно англичане рассматривали возможность продажи на Кавказе и в Персии русских товаров. «Если вы увидите, что выгодно будет для компании продавать те или другие русские товары, вы возьмите их с собой в Персию или в иные страны.

Из сообщений английских купцов Московской компании можно сделать вывод, что русские товары и русские купцы были довольно хорошо известны на рынках Восточного и Северо-Восточного Кавказа и появление англичан на рынках Шемахи, Ардебил, Арраша, Дербента породило конкуренцию между ними. Так, английские купцы Т. Олкок, Дж. Рени, Р. Чини, выехавшие 10 мая 1563 г. из города Ярославля и прибывшие через Астрахань 21 августа в Шемаху, сообщают о русских купцах, встреченных ими при дворе ширванского (гирканского) правителя (короля) Абдалла-хана. Русские купцы, которые на приеме у правителя Ширвана сидели на почетных местах, вынуждены были по приказу Абдалла-хана уступить свои места прибывшим английским купцам, поднесших последнему богатые подарки.

То обстоятельство, что русские купцы до прихода англичан сидели на приеме у правителя Ширвана на почетных местах свидетельствует об их довольно прочном положении среди торговых «гостей» на ширванских рынках, которое, не без успеха, стремились подорвать англичане, получившие, благодаря успешной миссии Антония Дженкинсона, большие привилегии для Московской компании от Абдалла-хана. Привилегии, данные Абдалла-ханом английским купцам Московской компании, ставили их в значительно более выгодное положение на рынках Восточного и Северо-Восточного Кавказа, чем русских, да и индийских, сирийских, татарских и купцов из других стран, интересы которых не были защищены какой-либо значимой торговой корпорацией.

Копия привилегий, предоставленных Абдалла-ханом купцам Московской торговой компании, сохранившаяся в архивах компании, свидетельствует о весьма больших льготах для английской торговли на территории Ширвана (Гиркании). Текст этого документа гласит: «Мы, Абдалла-хан, могуществом бога, создателя неба и земли ... король Ширвана и Гиркана, вследствие настойчивого ходатайства и просьбы нашего любезного и возлюбленного Антония Дженкинсона, посланника, дали и пожаловали весьма досточтимым сэру Уилльяму Гэррету, сэру Уилльяму Честору, сэру Томасу Лоджу, господину Ричарду Мэллэри и господину Ричарду Чемберлену со всей их компанией купцов-предпринимателей из города Лондона в Англии полную свободу, безопасный пропуск и разрешение приезжать или посылать своих агентов по торговле товарами в нашу страну, совершать покупки и продажи с нашими купцами и другими людьми на наличные деньги или в обмен, пребывать и обитать в нашей стране столько времени, сколько они пожелают, и уезжать, когда им будет угодно, без задержек, помех и препятствий, как относительно их самих, так и их товаров». Далее в этом перечне привилегий следует подробное описание конкретных льгот английским купцам, важнейшей из которых является разрешение «английским купцам и их компании не платить никаких пошлин за товары, которые они будут покупать или продавать в наших владениях». Причем, здесь даже оговорена ситуация, если шахские «сборщики пошлин или другие наши служащие», будут чинить помехи и злоупотребления «английским купцам» и принуждать их или их агентов «платить какие-нибудь пошлины или сборы», то «эти

сборщики и служащие были бы уволены и выгнаны со своих должностей и подверглись бы нашей дальнейшей немилости» Юридическая грамотность, четкая продуманность всех пунктов даруемых привилегий, разработанный механизм их контроля и наказания за нарушения исполнения не оставляет сомнений, что этот документ составлен не секретарем правителя, упомянутым в его «скреплении», и уж, конечно, не Абдалла-ханом, а несомненно самим Антонием Дженкинсоном, сумевшим, однако, убедить ширванского правителя подписать эту грамоту, которая «снабжена нашей государственной печатью и скреплена нашим секретарем в двенадцатый год нашего царствования».

Однако, дальнейшая работа агентов Московской компании в Шемахе, Гиляне, Казвине показала, что тщательно подготовленный и подписанный А. Джекинсоном у правителя Ширвана документ о привилегиях для английских купцов не имел европейской юридической законности и стабильности, зачастую завися от дворцовых интриг, настроения правителя или каких-то политических и бытовых событий.

Так, агенты Московской компании, столь милостиво принятые правителем Ширвана Абдалла-ханом по прибытию в Шемаху (21 августа 1563 г.), когда он пригласил их на прием и усадил на почетные места, с которых пересаживали русских купцов, уже 28 октября 1563 г. оказались в трудном положении и отношение Абдалла-хана к ним изменилось. Агент компании, Томас Оллок, надеясь на расположение правителя, «подал королю ходатайство о взыскании денег, которые должны были ему знатные люди», но последний «был очень недоволен тем, что один русский купец убил мусульманина», встретил Томаса Оллока очень холодно. Английские купцы, «видя, что король не благоволит больше к ним», решили последовать примеру русских купцов, которые стали переносить свои товары к морю, боясь погромов за смерть мусульманина. Подобные опасения не были беспочвенными: вскоре Томас Оллок был убит по дороге из Казвина в Шемаху. Но Абдалла-хан не предпринял серьезного расследования в связи с убийством английского агента Московской компании, лишь поинтересовался у другого агента компании о том, был ли у Оллока брат. Сложившаяся ситуация напугала английских агентов, находившихся в Шемахе, и они отправили все свои нераспроданные товары с русскими купцами на их судах в Россию, которые позднее полностью вернули их англичанам в Москве.

Определенные неудачи и даже гибель агента компании не остановили стремление ее руководства продолжить освоение кавказских и российских рынков, используя российские торговые пути и экспортируя, наряду с английскими, российские товары.

Уже весной 1566 г. большая партия английских товаров была направлена Московской компанией по хорошо освоенному маршруту через Колмогоры и Астрахань в Шемаху. Через Дербент и Низовую, куда англичане добирались по морю, они на верблюдах прибыли в Шемаху 11 сентября 1566 г., а 17 сентября агенты компании были приняты Абдалла-ханом, которому вручили богатые подарки: «Сорок соболей, бочку или гнездо серебряных, частью золоченых кубков, 3 моржовых зуба, 4 аршина красного сукна, 3 штуки караеи и 40 красных лисиц».

Абдалла-хан встретил англичан доброжелательно, обещал им выделить дом для проживания и велел им письменно изложить все их пожелания и просьбы, пообещав наказать любого человека, кто будет чинить им зло или мешать их торговле. Но передать свои пожелания правителю Ширвана англичанам не удалось, так как он скончался вскоре после их встречи.

Однако, несмотря на смутное время, наступившее после смерти Абдалла-хана, агенты Московской компании смогли найти подход к его наследнику и наиболее влиятельным людям двора правителя, среди которых англичане называют одного из крупных феодалов по имени Хаджи Ахмет, который имел большое влияние в Ширване и был в большой милости у шаха, а другой - по имени Ахмеддинбек был братом жены шаха. Обоих этих вельмож англичане называют своими большими друзьями, что может свидетельствовать о прочных позициях компании в этот период времени на Восточном и Северо-Восточном Кавказе.

Но здесь англичанам пришлось столкнуться с русскими конкурентами, и хотя английские купцы и агенты компании упоминают, что «нас любят больше, чем их», русские купцы занимали, видимо, твердое положение во всех крупных городах этого региона. Почти в каждом письме и сообщении агентов Московской торговой компании содержатся сведения о необходимости прислать людей, владеющих русским языком или о посылке на Кавказ служащих в России агентов компании, которые «владеют русским языком, могли бы принести здесь большую пользу компании». Подобный интерес к русскому языку у агентов компании не был случайным. Один из них - Артур Эдуардс - в письме к руководству Московской компании писал из крупного торгового центра региона - города Казвина 26 апреля 1566 г. «Я написал вашему агенту в Москве, г. Гловеру, мое мнение, какие русские товары нужно было бы закупить для этой страны, а также о том, чтобы прислать сюда кого-нибудь, владеющего русским языком; в таком человеке мы очень нуждаемся»

Артур Эдуарде поясняет свою мысль о необходимости человека, владеющего русским языком: «Он будет нашим переводчиком во всех наших секретных действиях, в которые мы не будем посвящать русских» Однако, несмотря на значительные финансовые возможности и ценные подарки, которыми компания снабжала своих агентов для подкупа правителей и крупных чиновников в сефевидских владениях на Кавказе, вытеснить русских купцов с восточных рынков в XVI в. англичане не смогли - это для них оказалось делом непосильным. То обстоятельство, что русский язык и русский рубль были весьма востребованы в торговых операциях и в товарообмене не только на Восточном и Северо-Восточном Кавказе, но и во всех крупных торговых городах Сефевидского Ирана, красноречиво свидетельствует о значительных приоритетах русской торговли. В своих экономических отчетах агенты Московской компании обычно приводят цены на товары в местной валюте, потом в русских рублях, которые затем пересчитывают на английские фунты, шиллинги и пенсы, а иногда даже сначала приводится цена в рублях.

И хотя Эдуардс замечает в своем отчете, что «русские огорчены тем, что мы ведем торговлю в здешних странах», обойтись без помощи и поддержки русских купцов англичане не могли. Об этом свидетельствует как сообщения их агентов о постоянных контактах и обращениях к русским купцам, так и факты транспортировки английских товаров на русских судах и закупки англичанами русских судов, которые они несколько «усиливали», что бы «они хорошо обслуживали наши поездки».

Смерть Ивана Грозного и начавшиеся междоусобицы в Московском государстве, а затем интервенция «самозванцев» всех мастей, разруха, голод и хаос в России в «смутное время» сильно ослабили позиции русских купцов на Кавказе и в Персии в конце XVI - начала XVII вв.

Значительно снизила свою активность в России и на Востоке и английская Московская компания, большим ударом для деятельности которой стала смерть английской королевы Елизаветы в 1603 г. Однако, даже в «смутное время», когда послы многих иностранных государств предпочли покинуть Москву, английские дипломаты и английские агенты Московской торговой компании оставались в русской столице, восстановив свои экономические и политические позиции уже при первых Романовых

1.2. Русско-английские торговые отношения XVII века

В правление Бориса Годунова англичане получили разрешение жить не только на Английском дворе, но и иметь в Москве собственные дома. Между Борисом Годуновым и королевой Елизаветой велась частная переписка. В 1602 г. из Москвы в Англию для обучения в учебных заведениях Итона, Винчестера, Кембриджа и Оксфорда «для науки разных языков грамоты» были отправлены четверо русских молодых людей. Дело об их отправлении сохранилось в Посольском приказе. Двое из них, Казарин Давыдов и Федор Костомаров, стали впоследствии штурманами английского морского флота, а Софрон Кожухов и Никифор Григорьев посвятили себя юриспруденции и изучению богословия.

В годы Смутного времени эти связи несколько ослабли, однако в 1617 г. Англия проявила политическую активность и явилась посредницей в заключении Российско-шведского мирного договора в Столбове, а также представила России денежный заем. В обмен англичане просили московское правительство разрешить им свободную торговлю с Персией. Это требование не было удовлетворено, однако английские купцы были поставлены в более привилегированное положение по сравнению с другими, получив права на беспошлинную торговлю в России. Они торговали не только в Москве, но и в Вологде, Архангельске, Новгороде, Пскове, Устюге Великом и Ярославле, где находились английские дворы/

Между двумя странами происходил обмен посольствами, велись переговоры о заключении политического союза, развивались культурные связи. В Москву приезжали специалисты и мастера разных профессий - «рудознатцы», мастера часового дела, строители каменных зданий.

В 1618 г. в Россию с посольством сэра Дэдли Диггса приехал натуралист и ботаник Джон Традескант, основатель музея естественной истории и ботанического сада в Англии. На севере России он пополнял редкими экземплярами свою многочисленную коллекцию растений и писал мемуары о своем путешествии. На русскую службу принимались зарекомендовавшие себя английские, шотландские и ирландские офицеры, в том числе полковник Александр Лесли и предок знаменитого русского поэта поручик Джордж (Юрий) Лермонт. Личный врач Михаила Федоровича Романова Артур Ди был известен как выдающийся астролог и алхимик, автор сочинения по алхимии, составленного им во время пребывания в Москве. С его помощью Московской компании удалось приобрести новый двор в Москве, в Белом городе, за Ильинскими воротами, значительно превосходивший старый двор своими размерами и получивший впоследствии название Нового Английского двора. Этот участок земли был полностью выкуплен англичанином Симоном

Дигби в 1636 г. .

В середине XVII в. дипломатические отношения обострились в связи с казнью короля Карла I Стюарта в 1649 г. Правительство Алексея Михайловича распорядилось выслать англичан из Москвы и других городов и ограничить их торговлю лишь Архангельском. Такое решение было принято и в целях протекционизма - оградить русскую торговлю от конкуренции, что нанесло ущерб обеим странам/

Однако в Москве продолжали службу многие английские и шотландские специалисты, врачи, офицеры. Личным врачом Алексея Михайловича был выпускник Оксфорда и Кембриджа Сэмюэль Коллинс, напечатавший по возвращении свои записки о России.

Шотландец генерал Патрик Гордон, автор известного «Дневника», прослужил в России 38 лет, оказав тем самым большие услуги и народу, и правительству: он участвовал в Чигиринских походах 1677 и 1681 гг., сорвавших попытки Турции захватить украинские земли; внес большой вклад в операцию по взятию Азова в 1696 г.; принимал участие в подавлении Стрелецкого бунта в 1698 г., из-за которого Петр I прервал свое Великое посольство в Европу. Немалые его заслуги и в подготовке им русских солдатских полков нового строя и приглашение по его инициативе в Россию военных специалистов.

До XVIII в. Москва была центром, в котором завязались и развивались русско-английские отношения - здесь проживало большинство британцев, приехавших на русскую службу и временно, и постоянно, и принявших впоследствии русское подданство.

Середина XVII века характеризовалась революционными изменениями во внешней торговле. Были отменены привилегии англичанам по уплате таможенных пошлин, действовавшие до этого почти 100 лет, а иностранцы были уравнены в правах с русскими. Отменяется откупная система по сбору таможенных пошлин.

До этого существенные стеснения для русской торговли и промышленности в XVIII в, заключались, во-первых, в откупной системе, применявшейся как к таможенным сборам, так и ко многим отраслям промышленности и торговли; во-вторых, в многочисленности внутренних сборов, платившихся не только в пользу правительства, но и в пользу частных владельцев, и в разных прижимках и злоупотреблениях, практиковавшихся при взимании этих сборов; и в-третьих, в освобождении иностранцев в ущерб русским купцам от таможенных сборов и от связанных с последними стеснений.

В 1667 году ряд правительственных распоряжений и грамот по отмене откупной системы были объединены в одном акте - Новоторгового устава или Новоуказных торговых статей. В связи с тем, что в данном акте были указаны виды и размеры таможенных пошлин его можно считать первым таможенным тарифом в России.

Вскоре после воцарения Алексея Михайловича со стороны купцов начали раздаваться жалобы на их угнетенное положение. В 1646 г. была подана челобитная о прекращении привилегий иностранцам. Это ходатайство было удовлетворено в 1649 г., когда представился очень удобный повод к отмене льгот, предоставленных англичанам: по случаю революции в Англии и казни короля Карла I русское правительство прервало сношения с англичанами и признало справедливым прекратить действие льгот, установленных царскими грамотами на имя британских королей, - это мотивировалось тем, что англичане оказались недостойными царских милостей, осквернив себя цареубийством, но это был только формальный повод, а на самом деле этот акт был вызван разными злоупотреблениями английских купцов и стеснениями, какие причинило привилегированное положение последних русскому купечеству. В самом указе 1649 г. упомянуто, что причиной отмены льгот служит и то, что английские торговцы подложно объявляют чужие товары за свои, произвольно понижают цены на русские товары и провозят контрабанду. А когда на британский престол был возведен законнейший наследник убитого Карла I, Карл II, и послы его стали добиваться прежних привилегий, им был дан ответ: «Прежним компаниям (соглашениям) быть не годится - от них более ссоры, чем дружбы, открылось, что они торгуют подкрадными обидными товарами» (т.е. контрабандой). С отменой льгот самим английским купцам было велено оставить Россию и торговать только у Архангельского порта. Так были отменены привилегии англичанам, действовавшие в течение почти 100 лет. С изданием акта 1649 г. все вообще иностранные торговцы были сравнены в правах с русскими, так как в то время от уплаты пошлин были освобождены одни только англичане .

Если оставить в стороне высокие дополнительные пошлины с иностранцев, торговавших привозными товарами в русских городах, имевшие отношение только к внутренней торговле, то необходимо признать, что все вмешательства государства во внешнюю торговлю ограничивалось, во-первых, запрещением вывозить золото в Кизылбаш (Персию) и, во-вторых, внушением купечеству, чтобы оно остерегалось покупать предметы роскоши. Первое из этих постановлений, несомненно, имело чрезвычайно важное значение, так как в сущности оно было почти равносильно запрещению вывозить драгоценные металлы из

России. Так как через Архангельск и по западной границе шли из России в Западную Европу не только русские продукты, но и азиатские товары, провозимые транзитом через Московское государство, то ценность всех вообще товаров, вывозимых из России в западные страны, должна была превышать стоимость привоза, и торговый баланс России по торговле с Западом должен был быть выгодным для нее. Это прекрасно сознавало русское правительство и поэтому считало излишним налагать какие-либо стеснения на вывоз монеты из России через Архангельск и западные таможи. Но в то же время правительство остерегалось ухода драгоценных металлов в Персию, которая имела избыток во многих продуктах, но не требовала значительного количества европейских товаров, а нуждалась главным образом в золоте и серебре, в коих она имела существенный недостаток. Русские торговцы говорили, что если дозволить свободную торговлю европейскими товарами в Персию, то «сколько ни привезут англичане монеты в Московское государство, вся она уйдет к кизылбашам». Таким образом, запрещение вывоза драгоценных металлов в Персию было почти равносильно недозволению вывозить их из России вообще за границу. Это постановление показывает, что русское правительство в то время до некоторой степени следовало теории денежного баланса, разделять которую ему было тем более естественно, что тогда Россия действительно сильно нуждалась в орудиях обращения. Что же касается мер касательно привоза предметов роскоши, они представляют собой, по-видимому, не положительное узаконение, а скорее совет русским торговцам или, может быть, указание на намерение правительства установить впоследствии, по примеру других государств, высокие пошлины на предметы роскоши.

В то время наше правительство не смотрело на таможенные пошлины и на постановления о внешней торговле как на средство поощрять и развивать внутреннюю производительность народа путем наложения высоких пошлин на привозные товары, или запрещения их привоза, или же стеснения вывоза сырых материалов для производства. А между тем нельзя сказать, чтобы правительство Алексея Михайловича не прилагало забот к развитию промышленности России: напротив, не было почти отрасли народного труда, которая не получила бы в его царствование поощрения в том или другом направлении, некоторые же промыслы получили начало и развитие в России именно благодаря поощрительным мерам Алексея Михайловича, например виноделие, разведение молочных пород скота и пр. Всего более забот прилагалось к развитию и усовершенствованию сельскохозяйственной промышленности; поощрялись также и издельные производства. Благодаря дешевизне и изобилию сырых материалов, дешевой цене труда и смысленности русских рабочих промышленность стала развиваться в России довольно успешно. До нас дошли сведения о следующих производствах, которые существовали в то время в России: сыроварение, садоводство, добывание красильных веществ, винокурение, варка пива и меда, добывание смольчуга и селитры, металлическое, колокольное, пушечное и другие производства, канатное, войлочное, полотняное (очень развитое, судя по количеству изделий, вывозившихся в Западную Европу и по довольно высокой цене русских полотен), сермяжное, шелкоткацкое, кожевенное дело, фабрикация писчей бумаги, стекла и т.п. Стекланные и писчебумажные заводы появились в России при Алексее Михайловиче и действовали очень исправно, попытка ввести производство дорогих сукон не удалась - завод, построенный иностранцем Иоганном фон Шведен, вынужден был прекратить работу; это было объяснено тем, что у нас в то время не было тонкорунных овец, и царь Алексей и боярин Матвеев приказали выписать и разводить в России меринсов. Иностранцы, бывшие в то время в России, утверждали, что обрабатывающая промышленность была настолько распространена в то время в России, что при желании русские могли бы обойтись без привоза заграничных изделий. Серб Крижанич советовал Алексею Михайловичу стеснять привоз иностранных фабрикатов, Кильбургер озаглавил один из отделов своего исследования о России «О товарах, которые русские могли бы вырабатывать у себя, однако же покупают у иностранцев». Однако же русское правительство, ограничиваясь внутренними поощрительными мерами, оставляло привоз иностранных изделий в Россию совершенно свободным и вообще старалось не подвергать внешнюю торговлю никаким стеснениям; в данном случае оно не следовало примеру большинства государств Западной Европы, в которой как раз в ту эпоху система торгового баланса достигла кульминационного развития (чему примером является деятельность Кольбера во Франции, Кромвеля в Англии и т.п.), - привоз в государство обработанных произведений был стеснен, вывоз сырых продуктов вовсе запрещался, принимались энергичные меры к развитию внутренних мануфактур и т.д.

Допущение свободного привоза заграничных товаров в Россию при Алексее Михайловиче имеет несколько объяснений. С одной стороны, само правительство было заинтересовано в том, чтобы торговые обороты России с Западной Европой производились непрерывно и были как можно обширнее, так как эта торговля доставляла России драгоценные металлы, которые были для нее действительно необходимы: поощрение привоза звонкой монеты вызывалось не какой-либо отвлеченной теорией, а реальной потребностью.

Поэтому во всех реформах, затрагивающих внешнюю торговлю, правительство старалось действовать как можно осторожнее, чтобы не затруднить гостей и не вызвать сокращения торговых оборотов. Пошлины, например, на вино были увеличены не сразу, а постепенно, правила, введенные вновь, были заблаговременно сообщены агентам иностранного купечества для того, «чтобы они о торговле гаков устав ведали, и за море о том ведомость чинили, откуда в российское государство заморские товары приходят». А всякое стеснение привозной торговли вызвало бы сокращение оборотов во внешней торговле и уменьшение, хотя бы временное, привоза дорогих металлов. Притом же от сокращения торговли правительство должно было бы понести непосредственный убыток, от недопродажи казенных, заповедных товаров.

С другой стороны, важнейшие преобразования, предпринятые в царствование Алексея Михайловича, были, как известно, вызваны давлением со стороны самого народа. В Московском государстве тогда пользовалось большим влиянием торговое сословие - оно потребовало и добилося устранения иноземцев от внутреннего торгога, отмены откупов, внесения большего порядка в дело взимания таможенных сборов, предоставления ему некоторого участия в таможенном деле и пр. Но, разумеется, не в интересах торгового сословия было бы добиваться сокращения привоза иностранных товаров. В Москве была тогда партия поборников старины. Эта партия была, конечно, и против иностранцев, и против их изделий. Но не следует забывать, что фабричная промышленность и производство тех изделий, которые главным образом доставлялись из-за границы, были в России нововведением тех же иностранных мастеров, переселившихся в неё. К чему же было ревнителям старины добиваться развития этой промышленности, когда стеснять привоз из других стран сукон и шелковых материй значило бы поддерживать и обогащать в самой Москве тех же «нечестивых люторов и армян». Что же касается сторонников нововведений, которые имели перевес при дворе царя Алексея, то они желали возможного сближения с иностранцами, распространения внешней торговли и заведения торговых связей с самыми отдаленными народами. Самый видный из представителей этой партии, боярин Ордин-Нащокин, заведовавший посольским приказом, с этой целью несколько раз снаряжал посольства в чужеземные страны. Лично он был настолько склонен к возможному оживлению торговли с иностранцами, что в бытность свою в Пскове, решился даже освободить гостей, приезжавших на ярмарки за русскими товарами, от всяких таможенных пошлин. При Ордине-Нащокине получил разрешение даже транзит азиатских товаров через Россию и западноевропейские государства, в котором русское правительство так решительно отказывало иностранцам в царствование Михаила Федоровича. На этот раз просьба о разрешении этого транзита исходила от армянской компании, откупившей в Персии право вывозить сырой шелк. Представитель компании просил дозволить ему провозить шелк в Россию и продавать его в Астрахани, Москве и Архангельске и вывозить за границу; условия, на которых он хотел получить это позволение, были довольно сложные: если шелк продавался в Астрахани русским купцам (тогда только они имели право торговать в этом городе), то пошлина должна была взиматься на общем основании, по торговому уставу; но если армяне находили невыгодным продать шелк в Астрахани, они могли отвезти его и Москву, с уплатой 1 руб. с пуда транзитной пошлины («вели оценить по 20 рублей за пуд, взять пять копеек с рубля и отправить к Москве») сверх 5%-ной торговой пошлины, взымавшейся при продаже его; если же армяне не продавали шелк и в Москве, то они могли доставить его в Архангельск, щ что уплачивали новую транзитную пошлину в размере 1,5 руб. с пуда, сверх рублевой пошлины в Архангельске; наконец, армяне могли не продать шелк и в Архангельске и вывозили его за море, за что платили еще 2 руб. с пуда; в последнем случае общая сумма транзитной пошлины равнялась 4 руб. 50 коп. с пуда.

Список использованной литературы

1. Александренко, В.Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке : Т. 2. - Варшава : тип. Варш. учеб. окр., 1897. - 414 с.
2. Браиловская Т. В. Изучение истории Российского государства в контексте процессов глобализации // История международных отношений. - М. : МГЛУ, 2012. - С. 17-25. - (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 2 (635). Сер. Исторические и политические науки).
3. Бурова И. И. Две тысячи лет истории Англии. - СПб. : Бельведер ; Гуманитарная академия, 2007. - 544 с.
4. Джинчарадзе, В.З. Из истории русско-английских культурных отношений в 18 веке // Вестник истории мировой культуры. - № 5(23) сентябрь-октябрь. - 1960 / Акад. наук СССР. Отд-ние историч. наук. - М. : Изд-во «Большая советская энциклопедия», 1960. - 152 с.

5. Ерофеев, Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских 1825-1853 гг. - М. : Наука, 1982. - 320 с.
6. Ионичев Н. П. Внешние экономические связи России (IX - начало XX века): Учебное пособие для вузов. - М.: Аспект-Пресс, 2011. - 388 с.
7. Исаев И. А. История государства и права России. М.: Юристъ, 2012 - 544с.
8. История России от древнейших времен до начала XX в. /под ред. И.Я.Фроянова М.: ИНФРА-М, 2010 - 600 с.
9. Ключевский В. О Курс русской истории /Собрание сочинений в 9 томах, т.3 М.: Мысль, 1989 - 508 с.
10. Ключевский В. О. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / под ред. Р. А. Киреевой; ИРИ РАН. - М. : Русская панорама, 2012. - 504 с.
11. Кораблева В. Ю. Потенциальный союзник или враг: образ России в региональной британской прессе перед началом и в первые дни Второй мировой войны (апрель-сентябрь 1939 г.) // Актуальные проблемы внешней и внутренней политики Российской Федерации. - М. : МГЛУ, 2014. - С. 32-43. - (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та ; вып. 2 (688). Сер. Исторические и политические науки).
12. Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности / Сост. А.В. Куряев. - Челябинск: Социум, 2013. - 557 с.
13. Ливанцев К. Е. История средневекового государства и права Уфа: Тау, 2012 - 400 с.
14. Павленко Н.И. История России. - М. : Высшая школа, 1996. - 579 с.
15. Россия и Британия. XVI-XIX века / отв.ред. Т. И. Скалкина. - М. : Древлехранилище, 2007. - XXVIII +116 с.
16. Русское присутствие в Британии. - М. : Современная экономика и право, 2009. - 272 с.
17. Соловьёв В. С. История России с древнейших времён Т.11 М.: Мысль, 1988 - 676 с.
18. Таможенное дело в России. X - начало XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы). - СПб.: ПИК, 2009 - 356 с.
19. Шемякин А. И. История таможенного дела в России. - Ярославль, 2010 - 288 с.
20. Широкопад А. Б. Англия. Ни войны, ни мира. - М. : Вече, 2009. - 416 с.
21. Шумилов М. М. История торговли и таможенного дела в России IX-XVII вв. СПб.: «Синтез-Полиграф», 2010 - 400 с.
22. Cross Anthony Glenn. «By the banks of the Neva» : chapters from the lives and careers of the British eighteenth-century Russia. - UK : Cambridge : University Press, 2007. - 476 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/magisterskaya-rabota/10316>